

Тимур Бек

Отрезанные от земли

Тимур Бек

Отрезанные от земли

«Автор»

2026

Бек Т.

Отрезанные от земли / Т. Бек — «Автор», 2026

Конец 1944 года. На фоне трещащей по швам «Крепости Европа» зенитные башни Третьего рейха — флактурмы — возвышаются над горящими городами как мрачные бетонные соборы войны. Для жителей Вены они стали последним убежищем, для союзной авиации — непреодолимым кошмаром. Но для расчета тяжелого орудия Flakzwilling 40 под командованием унтер-офицера Ганса Келлера вершина башни превращается в раскаленную сковороду, поднятую на тридцатиметровую высоту. Зажатые между взрывающимся стратосферным небом и утопающим в пожарах городом, измотанные бойцы принимают бесконечный, изнуряющий бой. Когда техника отказывает, а приводы наведения замирают, человеческая воля становится единственной силой, способной удерживать стволы. «Отрезанные от земли» — это глубокая, пронзительная история о пределе человеческих возможностей, окопном братстве и горьком осознании того, что даже выигранный бой не способен остановить надвигающуюся катастрофу сурового сорок пятого года.

© Бек Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Тимур Бек

Отрезанные от земли

Глава

ОТРЕЗАННЫЕ ОТ ЗЕМЛИ

К 1944 году концепция «Крепости Европа» трещала по швам, но в самом сердце Третьего рейха возвышались сооружения, казавшиеся незабываемыми. Зенитные башни — флактуры — были настоящими бетонными соборами войны. Огромные, мрачные кубы из железобетона с толщиной стен до трех с половиной метров строились парами: боевая башня (G-Turm), утыканная тяжелыми орудиями, и башня управления (L-Turm), координировавшая огонь.

В Вене комплекс в парке Аренберг был сдан в эксплуатацию совсем недавно. Для мирных жителей эти цитадели служили бомбоубежищами, способными выдержать прямой удар самой тяжелой фугасной бомбы. Для авиации союзников они были сущим кошмаром. Но для тех, кто нес службу на верхних помостах, флактурм был раскаленной сковородой, поднятой на тридцатиметровую высоту ближе к небу, которое регулярно взрывалось тысячами осколков.

Солнце медленно клонилось к горизонту, окрашивая черепичные крыши Вены в тревожный багровый цвет. На верхней оружейной платформе G-башни в парке Аренберг пахло разогретым металлом, дизельной гарью и дешевым табаком.

Унтер-офицер Ганс Келлер стоял у бетонного бруствера, всматриваясь в западный горизонт. Ветер на высоте был пронзительным, он трепал полы его шинели и доносил снизу слабый, мирный шум городских улиц — Вена все еще пыталась жить нормальной жизнью, несмотря на регулярный гул сирен.

Рядом, привалившись к станине спаренной 128-миллиметровыми зенитки *Flakzwilling 40*, сидел молодой заряжающий Франц. Он торопливо доедал свой паек, то и дело поглядывая на чистое небо.

— Как думаете, господин унтер-офицер, сегодня прилетят? — тихо спросил Франц, вытирая пальцы о штанины. — Вчера в Мюнхене устроили ад. Мой кузен пишет, что от вокзала ничего не осталось.

Келлер не повернул головы. Его пальцы привычно барабанили по холодной стали орудия.

— Прилетят, Франц. Они всегда прилетают, когда погода идеальна для навигации. Вопрос только в том, пойдут они на промзону или высыпают всё прямо на собор Святого Стефана. Натягивай шлем и проверь затворы. Скоро здесь будет слишком жарко для разговоров.

Келлер достал из кармана потертый серебряный портсигар, щелкнул крышечкой и протянул Францу последнюю сигарету. Парень благодарно кивнул, прикуривая от дрожащей спички. Ганс смотрел, как тонкая струйка дыма уносится ветром в сторону Дуная, и невольно вспомнил прошлый год, когда их батарея стояла под Гамбургом. Там не было этих монолитных бетонных стен — только наспех вырытые капониры, раскисшая грязь и сплошной, непрекращающийся кошмар, в котором горела земля. Здесь, на вершине тридцатиметрового флактура, защищенного метрами первоклассного цемента, они чувствовали себя хозяевами положения, почти богами войны. Но Келлер слишком хорошо знал: когда в небе собираются сотни «Ланкастеров» или «Крепостей», любая крепость на земле становится лишь укрепленной братской могилой, если дать слабину хотя бы на секунду.

Франц вздохнул, поднялся и поправил тяжелую каску. В этот момент из круглого люка, ведущего во внутренние казематы башни, показался лейтенант Штайн, командир орудийного расчета. Лицо его было бледным, а в руке он сжимал наушники полевого телефона.

— Внимание, парни! — крикнул Штайн, перекрывая свист ветра. — Из башни управления передали: радары «Вюрцбург» засекали крупную формацию «Летающих крепостей». Идут со стороны Италии, курс на Вену. Ориентировочное время подлета — двенадцать минут. Всем занять места по боевому расписанию!

Платформа мгновенно ожила. Плавное, ленивое течение теплого вечера оборвалось в одну секунду. Орудийный расчет из десяти человек слаженно занял свои позиции. Загудели электроприводы, огромные спаренные стволы зенитки, весившие несколько тонн, начали медленно и зловеще подниматься к темнеющему небу, словно щупальца пробуждающегося чудовища.

Минуты тянулись бесконечно. Расчет замер у орудия, вслушиваясь в обманчиво мирную тишину вечернего города. На девятой минуте над Веной взвыли сирены гражданской обороны — заунывный, леденящий душу звук, от которого по спине пробежала дрожь, сколько бы раз ты его ни слышал. Тысячи людей внизу сейчас в панике бежали к подземным ярусам их флактура, ища спасения под толстыми бетонными сводами. А расчет Келлера оставался здесь, наверху, лицом к лицу с тем, что приближалось.

И лишь когда стрелка часов отсчитала одиннадцать минут от команды лейтенанта, небо на горизонте покрылось едва заметной серой сыпью, которая стремительно разрасталась, превращаясь в четкие силуэты четырехмоторных бомбардировщиков. Американцы шли плотным строем, «боевой коробкой», на высоте около семи тысяч метров. Вокруг них уже распускались грязные шапки разрывов от других батарей города, но этот вал катился прямо на сектор обстрела Аренберга.

— Дистанция восемь тысяч! — выкрикнул наводчик, сверяясь с данными, поступающими по кабелю из башни управления. — Высота — семь двести! С упреждением...

— Огонь по готовности! — скомандовал Штайн.

Орудие Келлера содрогнулось с оглушительным, бьющим по барабанным перепонкам грохотом. Длинное дульное пламя на мгновение ослепило расчет, а тяжелая стальная гильза со звоном вылетела из казенника, окутанная едким дымом. Франц, подхватив новый стотридцатимиллиметровый снаряд, натренированным движением вогнал его в лоток автоматического досылателя.

Башня превратилась в адский конвейер. Оглушительные выстрелы спарки сливались в сплошной, давящий на грудь грохот. Осколки от дистанционных взрывателей их снарядов должны были рвать плоскости американских машин, но строй «крепостей» упрямо шел вперед.

Вдруг Келлер заметил, как ведущая группа бомбардировщиков начала перестраиваться, заходя на боевой курс. Они целились не в городские кварталы. Их целью был сам флактура.

— Унтер! — сквозь грохот собственного орудия отчаянно закричал Франц, указывая пальцем вверх. — Один отделился! Падает прямо на нас!

Один из поврежденных бомбардировщиков, охваченный шлейфом черного дыма, потерял управление и, судорожно кренясь на крыло, несясь по крутой спирали вниз. Многотонная горящая машина со смертоносным грузом в бомболоках шла по траектории, которая вела её точно в верхнюю палубу боевой башни.

— Развернуть орудие! Прямая наводка! — перекрывая общий гул, сорванным голосом закричал лейтенант Штайн. Его рука яростно указывала на падающий бомбардировщик. — Огонь по ведущему, сбить траекторию!

Секунды сжались до предела. Тяжелая спаренная установка *Flakzwillig 40* не была предназначена для ведения ближнего боя с пикирующими целями — её стихией были стратосферные высоты. Но сейчас электроприводы взвыли на пределе своих возможностей. Многотонные

стволы начали стремительно опускаться, лоя в прицел стремительно растущий силуэт американской «Крепости».

Келлер до боли в глазах вцепился в маховики наведения. В перекрестии оптики он уже отчетливо видел рваные дыры на фюзеляже самолета, языки пламени, лижущие правый плоскостной двигатель, и даже страшный, неестественный крен падающей машины. Бомбардировщик несся на башню, словно обезумевший кабан на охотника, издавая истошный, нарастающий вой четырех винтов.

— Готово! — хрипнул наводчик.

— Огонь! Огонь! — закричал Келлер.

Башня содрогнулась от бешеного темпа стрельбы. Зенитка выплевывала снаряды один за другим, практически в упор. Огненные трассы уходили прямо в приближающееся брюхо стального гиганта. Франц работал как заведенный автомат, его руки были в кровь ободраны о закраины тяжелых гильз, лицо почернело от копоти, но он продолжал загонять снаряды в лоток.

Первый залп разорвался прямо перед носовой частью самолета, оторвав остекление кабины штурмана. Второй — разнес в щепки левую плоскость. Несчастная «Крепость» вздрогнула от серии мощных взрывов всего в каких-то трехстах метрах от платформы. Тяжелые 128-миллиметровые снаряды буквально потрошили обшивку.

Оторванное крыло бомбардировщика свечой ушло вверх, и потерявшую остатки баланса машину резко крутануло в воздухе. Это спасло флактурм. Изуродованный, пылающий остов самолета пронесся в тридцати метрах над головами зенитчиков, едва не зацепив бетонный бруствер, и с оглушительным мертвым грохотом рухнул прямо на деревья парка Аренберг далеко внизу. Спустя мгновение оттуда гроыхнул мощный взрыв — сдетонировал невыпущенный боекомплект.

На мгновение на платформе воцарилась оглушительная, мертвая тишина, нарушаемая лишь силным дыханием бойцов и свистом ветра. Ганс Келлер медленно отнял лицо от прицела и посмотрел вниз, на поднимающийся из парка столб черного жирного дыма.

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.